

ЗА ДУНАЕМЪ

ВОЙНА СЪ ТУРКАМИ

ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ СЛАВЯНЪ

1877—1878 г.

Очерки и рассказы для дѣтей изъ сочиненій

В. И. Немировичъ-Данченко.

Министерствомъ народного Просвѣщенія одобрено въ 1-мъ изданіи для библіотекъ
начальныхъ училищъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Москва

Тип. А. Левенсона и Ко Петровка. Рахман. пер., д. Левенсона.

1889.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.....	4
ОЧЕРКЪ ВОЙНЫ ЗА ДУНАЕМЪ. (1877—1878).....	5
Балканскій полуостровъ и завоеваніе его турками.....	5
Турецкое иго и войны Россіи съ турками.....	5
Возстаніе Герцеговины и войны съ турками Черногоріи и Сербіи.....	6
Движеніе русскихъ войскъ на Дунай.....	7
Приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай.....	7
Переправа черезъ Дунай.....	9
Занятіе Болгаріи и вступленіе за Балканы.....	11
Начало неудачъ.....	12
Защита Шибки.....	13
Третье Плевно.....	14
Обложеніе Плевны.....	16
Паденіе Плевны.....	17
Зимой <i>черезъ</i> Балканы.....	19
Миръ.....	21
СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ.....	22
БОЙ ЗА ЗНАМЯ.....	25
ОПАСНАЯ НОЧЬ.....	28
КАКЪ СПАСЛИ ШИБКУ.....	37
ТРЕТЬЯ ПЛЕВНА.....	45
БОГДАНЪ — ШИБКИНЪ.....	58

ОЧЕРКЪ ВОЙНЫ ЗА ДУНАЕМЪ. (1877—1878).

Балканскій полуостровъ и завоевнїе его Турками.

Далеко отъ насъ, на югъ, омываемый теплыми морями раскинулся подъ жаркимъ солнцемъ и лазурнымъ небомъ Балканскій полуостровъ, которому дано отъ природы все чтобы живущіе тамъ люди чувствовали себя довольными и счастливыми: здоровый воздухъ, прекрасные полные тѣни лѣса, красивыя горы съ чудными долинами, гдѣ весной и лѣтомъ густою волной носится дыханіе безчисленныхъ розовыхъ плантацій; горы скрывающія въ своихъ нѣдрахъ золото, серебро и драгоценныя камни; тучныя поля, почти никогда не знающія неурожая; виноградники, дающіе народу отличное вино.

Испоконъ вѣку поселились въ этой странѣ родныя намъ Славянскія племена.

Издавна и Русскихъ тянуло сюда, въ этотъ благословенный край. Нашихъ предковъ, какъ Болгаръ и Сербовъ, Царьградъ неодолимо манилъ къ себѣ изъ пустынныхъ равнинъ, изъ царства вьюгъ и морозовъ къ теплымъ волнамъ ласковаго южнаго моря, надъ которымъ полный блеска, нѣги и роскоши дивно раскинулся этотъ міровой городъ. Только достался Царьградъ не христіанскому народу, а туркамъ. Призванные сюда Греческимъ Императоромъ Андроникомъ Палеологомъ какъ союзники, Турки вскорѣ явились въ Грецію, какъ завоеватели.

— Четыреста лѣтъ тому назадъ, турецкій султанъ Магометъ II-й переправился черезъ Босфоръ и, послѣ упорной осады, напалъ на столицу Византійской Имперіи. Императоръ Константинъ, видя, что все потеряно, бросился въ свалку и былъ убитъ. Три дня побѣдители праздновали свое торжество, убивая грековъ, не щадя женщинъ и дѣтей. Они врывались въ церкви, истребляли молившихся тамъ христіанъ. Измученные греки нашли утѣшеніе въ преданіи, тогда же появившемся среди побѣжденнаго народа. Говорятъ, что когда турки ворвались въ соборъ Св. Софіи, тамъ шла обѣдня. Когда ближайшія ко входу толпы молящихся падали подъ мечами турокъ,— другіе продолжали молиться, и порядокъ богослуженія не былъ нарушенъ. Турки приближались уже къ алтарю, какъ вдругъ совершилось чудо: раздвинулась стѣна древняго храма и скрыла Архіерея со священниками.

Съ тѣхъ поръ простой народъ на всемъ востокѣ вѣрить, что сильный народъ придетъ сюда съ сѣвера и отниметъ Константинополь у турокъ, и вождь побѣдителей вступить въ соборъ Св. Софіи, обращенный нынѣ въ мечеть:—тогда стѣна этого храма разступится вновь, и скрытые въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій священники и Архіереи вновь появятся и окончатъ прерванную обѣдню.

Турецкое иго и войны Россіи съ Турками.

Кровью началось завоеваніе Балканскаго полуострова кровавыми страницами представляется и дальнѣйшая его исторія.

Христіане были обращены въ рабство. Нѣкогда свободный народъ сталъ безгласными и безправными рабами. Церкви осквернялись, запрещалось молиться публично. Кто не обращался въ магометанство, у того отнимались земли. Христіанъ лишали права носить оружіе. Всякій турокъ могъ притти въ домъ христіанина и, выгнавъ его завладѣть всѣмъ его имуществомъ. Судьи не защищали обиженныхъ, ибо христіане не имѣли права въ судѣ свидѣтельствовать противъ турокъ. тюрьмы были полны христіанами. Среди бѣлаго дня безнаказанно убивали христіанъ, отнимали у нихъ женъ и дочерей. Въ Сербіи каждыя пять лѣтъ производили наборъ мальчиковъ,

За Дунаємъ

которыхъ уводили въ Константинополь, силою обращали въ магометанство и приготавливали изъ нихъ злѣйшихъ, враговъ христіанамъ. Когда несчастные, измученные, разоренные христіане возставали противъ своихъ притѣснителей. — цѣлыя селенія сплошь, вырѣзывались Турками. Тяжелѣе всѣхъ было несчастнымъ Болгарамъ, чуть совсѣмъ не утратившимъ подъ этимъ тягостнымъ игомъ свою народность.

Все это время надежды несчастныхъ Славянскихъ племенъ были обращены на Россію. Она одна изъ нихъ, сплотилась, выросла, отстояла себя отъ Половцевъ. Монголовъ. Поляковъ, Шведовъ, Нѣмцевъ, отбилась отъ Наполеона, и раскидывалась все шире и шире. Въ самыя тяжелыя времена

турецкаго ига, истекающее кровью Славянство обращало свои страдальческіе взоры на сѣверъ, гдѣ подымался грозный колоссъ; и въ приниженномъ угнетенномъ народѣ все глубже и глубже утверждалась вѣра, что только отсюда можно ему ждать спасенія.

И не напрасны были эти надежды. Начиная съ Іоанна Грознаго, и вплоть до нашихъ дней Россія ведетъ войны сначала съ одноименными Туркамъ народами, а потомъ и съ самими Турками.

Съ Крымской войны положеніе Славянскихъ народовъ въ Турціи — стало окончательно невыносимо. Между Болгарами поселились ушедшіе съ Кавказа Черкесы; началась рѣзня грабежи. Послѣдніе проблески права и правды погасли.

Когда въ Болгаріи народъ началъ было волноваться, то въ одинъ мѣсяць Турки сожгли и разграбили 150 селеній и городовъ, истребили 100,000 безоружныхъ жителей и 20,000 дѣвушекъ увели въ Турцію для продажи. Ихъ про давали за одно меджидіе (серебряный рубль) каждую, а дѣтей такъ продавали за гроши. Тутъ невозможно рассказать, до какой изобрѣтательности доходило звѣрство башибузу ковъ и черкесовъ. Не довольствовались простымъ убійствомъ, а старались замучить свои жертвы. На базарѣ продавались серъги съ оборванными ушами, кольца съ обруч ланными пальцами. Людей жгли живыми, дѣтей бросали на ятаганы, разбивали имъ головы о стѣны домовъ. По ули цамъ вездѣ стояли висѣлицы, гдѣ умирали въ петляхъ ве счастливые, явившіеся въ городъ жаловаться на своихъ притѣснителей.

Возстаніе Герцеговины и войны съ Турками Черногоріи и Сербіи.

Наконецъ исполнилась мѣра терпѣнія несчастныхъ. Въ іюнѣ 1875 года вспыхнуло возстаніе въ Герцеговинѣ, а затѣмъ и въ Босніи, Герои-Черногорцы прежде всѣхъ поддержали возставшихъ. Западныя Европейскія государства въ это время занимались составленіемъ проэктвъ улучшенія быта христіанъ. Турція всѣ эти проэкты принимала. но истребленіе „покровительствуемаго населенія" продолжалось. Англія и Австрія подъ рукою дѣйствовали противъ Россіи, такъ что, когда Султанъ Абдуль Азисъ сталъ склоняться на сторону Русскихъ и хотѣлъ дѣйствительно облегчить положеніе подвластныхъ, Турціи христіанскихъ народовъ, то его сначала свергли съ престола, а потомъ умертвили. Подоженіе стало окончательно невозможнымъ. Сербія въ союзѣ съ Черногоріей объявила войну Турецкой имперіи.

Не успѣли еще открыться военныя дѣйствія Сербовъ, какъ къ нимъ на помощь изъ Россіи явились тысячи добровольцевъ. Талантливый русскій генераль Михайль Григорьевичъ Черняевъ, ранѣе того пріобрѣтшій сѣбе извѣстность въ Туркестанѣ, — явился однимъ изъ первыхъ въ Сербію, и ему поручено было командованіе малочисленной арміей, набранной изъ землепашцевъ и пастуховъ, наскоро вооруженныхъ и къ военному дѣлу не привыкшихъ. Сильной, обладавшей большимъ войскомъ Турція пришла на помощь Англіи, снабдившая Султана Мурада деньгами, оружіемъ, и офицерами; а Австрія задержала купленные у Пруссяковъ для Сербіи 100,000 ружей. Начались побоища, гдѣ рядомъ съ Сербами и Черногорцами, умирали Русскіе.